

Т. Л. Быкова // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и образования». Научный ред. Ю. В. Мамченко. – 2015. – С. 95–103.

2. Климова, Е. Н. Целеполагание как условие непрерывного образования / Е. Н. Климова // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Могилев, 12–13 мая 2016 г. / под ред. М. И. Вишневого, Е. И. Снопковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова. – 2016. – С. 155–157.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 130 с.

4. Никитина, Т. А. Целеполагание как необходимый элемент готовности к деятельности в современных условиях / Т. А. Никитина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – С. 114–117.

5. Lamb, S. Key Skills for the 21st century: an evidence-based review / S. Lamb, E. Doecke, M. Quentin // A report prepared for the NSW Department of Education. – 2017. – 71 p.

Науч. рук.: Мелёхина Е.А., к-т пед. н., доц.

Я.В Розанова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

История становления российской магистратуры

В статье рассматривается история становления российской магистратуры как второй ступени в многоуровневой подготовке системы высшего образования. Описаны этапы развития магистратуры, отмечены проблемы развития магистратуры, проанализированы вопросы, связанные с организационным устройством магистратуры 18–19 века.

Ключевые слова: высшее образование; магистратура; становление российской магистратуры; историогенез; развитие магистратуры.

История становления института магистратуры в Российском образовании насчитывает более 200 лет, но массовый переход российских вузов на уровневое высшее образование произошел менее 20 лет назад после подписания Болонской конвенции между европейскими странами и Россией. В 2003 г. Россия стала участником Болонского процесса, основной целью которого являлось формирование единого образовательного про-

странства, что обеспечивало сближение и согласованность систем высшего образования стран участников в части нормативных требований, признания квалификаций в рамках системы высшего образования.

Историогенез магистерского образования в России восходит к 1804 г., когда первые упоминания понятий «магистратура, магистр» были задокументированы согласно указу императора Александра I, в официальном документе «Университетский Устав», определявшим порядки и устройства в университетах. При этом, правила организации деятельности университетов, уровень университетской автономии заимствовались из западноевропейских университетов ввиду отсутствия собственной базы нормативных актов. В частности, дискуссии разворачивались между выбором французской модели обучения, которая отличалась тесным взаимодействием государства и университета, где государство осуществляло контроль функционирования и устройства университета и немецкой. Немецкая модель обучения предполагала «наделение университета широкой автономией» [1, с. 65]. Впоследствии, германская система устройства магистратуры была заимствована в значительной степени и в России был учрежден автономный университет с выборным инспектором, правлением и заседателем, ответственным за соблюдение закона и порядка. Следует отметить, выбор ректора и декана осуществлялся исключительно на один год.

Основной вектор развития магистратуры в России в дореволюционную эпоху был направлен на обучение и формирование высокообразованного специалиста, способного преподавать в университете, проводить собственные исследования, а также быть экспертом в конкретной области научного знания. В действительности, степень магистра имела высокий академический статус, а диссертации магистрантов считались серьезной научной работой и служили основой для новых научных изысканий. Кроме этого, важную роль играла просветительская функция университетов, сводившаяся к распространению знания, ведению научной деятельности, в том числе через создаваемые научные общества. В исторических документах отмечается, что «ученые будут науки производить, публично обучать молодых людей и готовить их к наставнической деятельности для того, чтобы они передавали другим первые фундаменты всех наук» [3, с. 24]. Примечательно, что подобное отношение свидетельствует об академической направленности подготовки магистрантов, всестороннем развитии предметов направления подготовки, акценте на последующую педагогическую и исследовательскую деятельность.

Несмотря на высокий академический статус магистратуры, объём требований, предъявляемый к соискателям, трудоемкая подготовка к эк-

заменационной процедуре зачастую приводили к продлению сроков обучения, увеличению продолжительности магистерских испытаний. В части обеспечения магистратуры регламентирующими документами, существовали трудности с законодательными актами, организационной и нормативно-правовой базой, в результате присвоение степеней магистра проходило довольно инертно. Подтверждением служит статистика «остепенённости» того времени, что составляло «4 человека в 60х годах, 1 человек в 70х годах, 5 человек в 80х годах 18 века» [4, с. 92]. Зачастую, подобная неустроенность приводила к отправке соискателей за границу и присвоению научных степеней в стенах европейских университет.

К середине 19 века понимание того факта, что повышенные требования к результатам обучения и ненадлежащее обеспечение образования научными и преподавательскими кадрами тормозят образовательный процесс, привели к его пересмотру. Процесс обучения стал более размеренным, упорядоченным, систематизированным. В результате введения нового Положения о назначении ученой степени, датированного 6 апреля 1844 г., итоговая аттестация (выпускные экзамены) становится менее «отяжеленной» смежными, вспомогательными дисциплинами. В результате, существенным образом увеличилось количество выпускников, а именно, если в середине и конце 18в это количество составляло 5–7 человек, то уже в середине 19 в. (1863–1874 гг.) – 280 человек. Несмотря на подобные положительные тенденции «остепенённости», с началом 30х годов 20 века степень магистра была упразднена и существовало только две степени кандидата и доктора наук. Подобное решение было обусловлено социальными реформами, затронувшими и высшую школу, изменив устройство государственных и высших учебных заведений. Смена фокуса на прикладные специальности, практико-ориентированное знание при подготовке специалистов была обусловлена развитием техники и промышленного производства. Зачастую, специалистам технического профиля не требовалось университетского образования, а присвоение магистерской степени без него не находило поддержки со стороны «представителей классических наук» [2, с. 109], что послужило одной из причин для отказа от подготовки магистров и данная степень была упразднена в России на многие года.

Однако, позднее в 1992 г. было принято «Временное положение о многоуровневой структуре высшего образования в РФ», что вновь привело к открытию первых магистерских отделений, кафедр в некоторых российских вузах: Нижегородский государственный университет, отделение «Управление бизнесом», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, подготовка магистров по специальности «Эко-

номика», Высшая школа экономики, программа двойного диплома магистрантов, Государственный университет управления, специальность «Менеджмент». Подобные изменения были вызваны пониманием необходимости трансформации высшего образования, продиктованное усилением кризисных явлений в России конца 20 века, поразивших все стороны общественной жизни, в том числе и образовательную. Кроме того, развитие внешней политики 21 века выражалось в построении свободного общества с учетом норм международного права, создании во внешнем пространстве условий для устойчивого развития, экономического, культурного роста и «к занятию Россией в мире, в международных отношениях независимых, авторитетных, влиятельных позиций» [5, с. 91].

Ретроспективный анализ магистерского образования показал, что магистерское образование имеет долгую историю становления и всегда являлось системообразующим элементом высшего образования России. При этом, наблюдался конфликт гуманитарной направленности магистерского образования и запроса на прикладные специальности, что тормозило процесс развития магистратуры. Тем не менее, нехватка профессиональных педагогических кадров, научных сотрудников, занимающихся научными изысканиями, постоянно росла и это послужило стимулом к возвращению уровневой подготовке, где, как и прежде «магистратура» представляет второй уровень многоуровневой системы высшего образования, занимающий промежуточное положение между степенями бакалавра и кандидата наук.

Литература

1. Аврус, А. И. История российских университетов // Очерки. Москва : Изд-во Издательский центр научных и учебных программ, 2001. – 85 с.
2. Балашов, В. В. Магистратура в вузах России / В.В. Балашов, Д.К. Захаров, Г. В Лагунов и др. Минобразование России. – 1999. Москва : Изд-во Экономическое образование. – 132 с.
3. Кинелева, В. Г. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года /под ред. В. Г. Кинелева. – Москва : Изд-во НИИВО, 1995. – С. 21–31.
4. Лебедева, Л. И. Исторические предпосылки создания отечественной магистратуры // Известия ВГПУ. – Вып. 2. – 2006. – С. 91–96.
5. Семенов, В. С., Гранов, В. Д., Наумова, Т. В. Россия в начале XXI века: новый курс. 2005. Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2005/XXI_1.pdf (Дата обращения: 02.10.2022). – Текст: электронный.

Науч. рук.: Сидоренко Т.В., к-т пед. н., доц.